

Исследование медиа в контексте местных выборов — 2007

Abstract.

Текст — рецензия на брошюру «Медыя-маніторынг: мясцовыя выбары — 2007 у СМІ Беларусі», изданную по выводам проведенного БАЖ исследования итогов выборов в местные советы. Автор анализирует содержание исследования, репрезентацию события в центральных и региональных белорусских СМИ и использованную при этом методологию. В статье утверждается, что мониторинг представляет собой одну из немногих попыток систематизированного сбора и анализа информации относительно актуальных политических событий в Беларуси. Однако наряду с этим отмечается наличие некоторых методологических проблем.

Ключевые слова: мониторинг, местные выборы, медиа, СМИ, журналисты, БАЖ, методология, анализ, исследование.

«Медыя-маніторынг: мясцовыя выбары — 2007 у СМІ Беларусі» (Мінск, люты 2007)

В феврале 2007 года Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ) опубликовала результаты исследования медийного пространства Беларуси в ходе выборов в местные советы 2007 года. Результаты опубликованы на белорусском и английском языках и представлены в виде отдельного проспекта — «Медыя-маніторынг: мясцовыя выбары — 2007 у СМІ Беларусі», — который состоит из нескольких содержательных смысловых частей: введение, краткое подведение итогов, основные выводы, эффекты медиа, послевыборный период и основания, а также дополнен четырьмя приложениями. Первое приложение представляет собой графическое отображение хода выборов в СМИ, второе — содержит перечисление анализируемых источников, остальные приводят международные стандарты освещения выборов в СМИ и методологию исследования.

I. Структура и содержание

Во введении к «Мониторингу...» описываются рамочные — временные и методологические — основания проведения исследования. Исследование проводилось с 4 декабря 2006 года по 14 февраля 2007 года, и данный временной проме-

жуток разделялся на соответствующие этапы: регистрация кандидатов, агитационная кампания, заключительная фаза агитационной кампании. Кроме того, анализируется послевыборный период (предварительное и официальное объявление итогов выборов).

В следующем разделе исследования содержится краткое подведение результатов мониторинга, которые можно свести к следующим положениям: 1) белорусские СМИ не смогли осветить местные выборы в качестве значимого политического события и 2) освещение выборов не может быть оценено как объективное. Утверждается, что освещение выборов свелось к информированию о деятельности избирательных комиссий, а не к отражению выборов как политического процесса. При этом сами кандидаты (особенно оппозиционные) и их агитационные кампании остались за рамками медийного пространства. Важно и то, что, являясь средством ретрансляции события, СМИ в очередной раз выступили одновременно и актором его формирования, сформулировав определенную информационную повестку дня. Так, не предоставляя возможностей для теледебатов, телевидение, по сути, лишило кандидатов как возможности агит-

тации, так и возможности превращения выборов в реальное политическое событие. Как отмечается в «Мониторинге...», *«у выніку подчас выбарнай кампаніі адсутнічала хоць якая атмасфера жывой палітычнай дыскусіі і суперніцтва»* (с. 4).

Раздел «Основные выводы» посвящен непосредственному анализу электронных и печатных белорусских СМИ, причем в случае первых анализ проводился как на общенациональном, так и на региональном уровне. На первом рассматривались традиционно вызывающие наибольшие нарекания в связи с нарушением свободы слова и журналистской этики программы «Панарама» и «Радыёфакт» Белорусской телерадиокомпании (БТ). Характерно, что (согласно «Мониторингу...») освещению выборной тематики БТ посвятило критически мало времени: 4% эфирного времени новостной программы «Панарама» и 3% — радиопередачи «Радыёфакт». Более того, вопреки нормальной медийной логике, присутствие выборной тематики в эфире в период агитационной кампании кандидатов значительно сократилось, тем самым еще более способствуя нивелированию политического значения выборов и сведению их к «не слишком значимого для государства событию».

Мониторинг также зафиксировал характерную для политического и медийного поля Беларуси тенденцию роста информационного присутствия в СМИ президента Беларуси. Причем в количественном отношении присутствие главы государства в информационном пространстве возрастало по мере приближения даты выборов. В целом, оценивая позицию БТ в отношении местных выборов, авторы «Мониторинга...» говорят о прослеживающейся тенденции последовательного игнорирования самих кандидатов и их деятельности на фоне подробного освещения деятельности избирательных комиссий и президента.

При анализе электронных СМИ местного уровня (6 региональных и 9 локальных телекомпаний) отмечается ситуация, аналогичная рассмотренной выше, — *«рэгіянальныя дзяржаўныя СМІ, сканцэнтраваныя на дзейнасці выбарных камісіяў, зусім не звярнулі ўвагі на выбары як, перадусім, на канкурэнцыю ідэяў ды праграмаў»* (с. 6). При этом локальные телекомпании вопреки полагающемуся им даже в силу занимаемой позиции в медийной иерархии интересу к местным выборам, «отличи-

лись» еще большей незаинтересованностью (1% эфирного времени). «Мониторинг...» показывает, что освещение местных выборов электронными СМИ всех уровней было сосредоточено на субъектах власти, а смысловая тональность при этом могла быть либо позитивной, либо нейтральной. Кроме того, отдельно рассмотрена возможность непосредственного доступа кандидатов к электронным СМИ на региональном уровне. При анализе данного фактора формулируются вывод: *«абмежаваны фармат непасрэднага доступу кандыдатаў да дзяржаўных медыя стаў прычынай таго, што выбары не ўспрымаліся як працэс канкурэнцыі паміж рознымі праграмамі дзейнасці будучых кандыдатаў, а самі кандыдаты былі найменш заўважнымі асобамі выбарнага працэсу»* (с. 7).

Анализ ситуации в печатных изданиях (3 общенациональных, среди которых «Беларусь сегодня», «Звезда» и «Комсомольская правда в Белоруссии», и 8 региональных) содержит выводы, в значительной мере аналогичные ситуации в электронных СМИ. Однако принципиальным отличием является то, что их попытка представить ситуацию вокруг выборов носила более разнообразный и сбалансированный характер. Хотя представление программ кандидатов было также отодвинуто на задний план, вследствие чего они так и не смогли исправить общий перекошенный характер медийного освещения выборов.

Отдельным небольшим разделом «Мониторинга...» является рассмотрение так называемых эффектов медиа, т. е. указание на нарушения, допущенные журналистами при освещении выборов. В качестве основных названы: негативная характеристика государственными СМИ кандидатов от оппозиции на фоне позитивного отношения к кандидатам и их поддержки «от власти». Анализируя характер освещения события в послевыборный период, «Мониторинг...» отмечает позитивную тональность оценки результатов государственными СМИ (примеры из программы «Панарама» и брестской газеты «Заря»). При этом подчеркивается характерное несовпадение оценки результатов выборов со стороны независимой и государственной прессы.

В основных итогах мониторинга можно выделить следующее:

1. Рассмотренные в ходе проведения мониторинга СМИ не представили местные выборы в качестве важного политического события для Беларуси;

2. Главные акторы избирательного процесса — кандидаты — оказались вне освещения СМИ самой кампании, в то время как основное внимание СМИ было сосредоточено вокруг избирательных комиссий и субъектов власти;

3. Ни депутаты, ни избиратели не имели возможности беспрепятственно распространять и получать информацию о выборах;

4. Происходила так называемая фильтрация кандидатов по принципу отношения к «партии власти» на этапе доступа к медиа, при этом оппозиционные кандидаты оказывались отрезанными от источников распространения информации;

5. Освещение события государственными СМИ не имело объективного характера.

Общим итогом всех вышеуказанных тенденций стало то, что *«дзяржаўныя медыі не здолелі поўна і бесстаронне пайнфармаваць выбарцаў, каб тыя ў дзень галасавання змаглі зрабіць узважаны і кампетэнтны выбар»*.

II. Общая характеристика издания

Ознакомление с «Мониторингом...» оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, невозможно отрицать системность и достаточно высокую степень четкости проведенного БАЗ исследования. Анализ ситуации вокруг выборов грамотно разделен на три временных периода (регистрация кандидатов; агитационная кампания; заключительная фаза агитационной кампании), анализируемые источники информации представляют собой достаточно репрезентативную выборку государственных белорусских СМИ на национальном и региональном уровнях. Кроме того, в добавление к количественным характеристикам приведены данные качественного исследования, имевшего целью рассмотреть содержательную сторону освещения избирательного процесса. То есть, несмотря на небольшой объем, «Мониторинг...» представляет собой один из немногочисленных примеров системного анализа медийного пространства январских выборов в местные советы. Однако в издании имеются повторы. Основные выводы сделаны вначале, а далее по тексту они неоднократно повторяются и завершаются вновь... теми же выводами.

Конечно, можно возразить, что авторы исследования в характерной для многих западных про-

ектов манере старались сделать его максимально удобным для прочтения, и выводы были вынесены в начало уже после получения всех результатов. Однако невольно приходит мысль о том, что, начиная исследование, БАЗ примерно представлял, какие выводы получит, и в соответствии с этим организовал работу по мониторингу. Кроме этого, при публикации результатов авторам мониторинга следовало избегать некоторой публицистичности и ангажированности суждений.

В частности, в исследовании рассматриваются и анализируются преимущественно государственные, подконтрольные белорусским властям, электронные и печатные издания (с. 25). К тому же авторы никак не маркируют издания по принципу отношения к «официальной позиции». Не менее важным является то, что в самом тексте «Мониторинга...» по каким-то причинам не приводятся результаты анализа публикаций некоторых изданий, среди которых, например, и рейтинговая «Комсомольская правда». Таким образом, можно говорить о непредставленности (или, вернее, не полной представленности) в работе полученных в ходе исследования результатов в полной мере, что ставит под вопрос и саму полноту исследования. При этом ряд выводов в тексте делается на основании анализа всей выборки. Так, например, утверждение, что *«недзяржаўныя газеты, хаця і падалі больш шырокую карціну выбарнага працэсу, аднак не змаглі кампенсаваць нястрачу рознабаковай і аб'ектыўнай інфармацыі на выбарную тэматыку ў дзяржаўных СМІ»* (с. 5), подается без ссылок на источники. Можно предположить, что либо анализ негосударственных СМИ не осуществлялся в полной мере, либо БАЗ при составлении финального отчета по каким-то причинам просто не включил его в опубликованные результаты исследования. Вместе с тем приведение такого рода информации не только дополнило бы содержание «Мониторинга...», но и помогло бы более адекватно сравнивать и сопоставлять ситуацию освещения местных выборов в государственных и негосударственных СМИ.

Не в полной мере приведены данные и в других частях анализа. При описании затраченного эфирного времени на освещение выборной тематики и распределения его в графике иногда «упускается» тот или иной субъект. Например, при отображении структуры распределения времени в новостных программах витебской теле-

компания «Скиф» (с. 22) в качестве основных присутствовавших в эфире субъектов указаны местные власти (69%) и областная избирательная комиссия (31%), но нет даже упоминания ни об оппозиции (факт, в который можно поверить), ни об президенте (что, с учетом общей медийной ситуации в Беларуси, выглядит достаточно странно и требует пояснения). В этом контексте интересные показатели приводятся и по Могилевской области (газета «Могилевские ведомости»), где, по данным «Мониторинга...», президенту было отведено всего 6% газетных полос, в то время как местные власти получили 82%. При анализе «Беларуси сегодня» выделены только 3 субъекта присутствия на ее полосах: президент (84%), Центральная комиссия по выборам (9%), местные власти (7%), — при этом логично задаться вопросом, какие именно власти имеются в виду.

III. Выводы «Мониторинга...»

Основные выводы мониторинга основаны на ряде утверждений. Сразу отметим общий характер приведенных утверждений (особенно тех, что касаются качественных характеристик выборов), у которых нет достаточных обоснований с использованием конкретных данных и полученных в ходе исследования результатов. Тем не менее ряд выводов имеет под собой четкую, системно изложенную аргументацию.

Вывод первый: «*Дзяржаўныя медыі праігнаравалі мясцовыя выбары як сапраўдную палітычную падзею*» (с. 9). Главным основанием для данного утверждения стали количественный анализ времени и объема присутствия тематики местных выборов в различных СМИ и возможность непосредственного доступа кандидатов к СМИ. Неоспоримо положительным моментом является то, что исследователи из БАЖ методологически просчитали и сопоставили количество времени, выделяемого на освещение тематики выборов, а также наглядно (на примере радио) продемонстрировали фактическое отсутствие доступа независимых и оппозиционных кандидатов к СМИ. В частности, приводятся постановление Центризбиркома (№ 66 от 26.10.2006), согласно которому региональные телерадиокомпании обязаны предоставлять кандидатам в депутаты местных советов 5 минут эфирного времени, а также информация о «провальном» эфирном времени этих выступлений (с 8.00 до 8.30 утра и с 18.00 до 18.30), причем без

объявлений о времени выступления конкретных кандидатов.

Следующий вывод довольно плотно связан с выводом об отсутствии в СМИ презентации выборов как политического события и, по большому счету, вытекает из него: «*Засяродзіўшыся на дзейнасці выбарчых камісіяў дзяржаўныя медыі пакінулі па-за ўвагай галоўных дзейных асобаў — кандыдатаў у дэпутаты і аніяк не спрыялі абмеркаванню іх выбарных праграмаў*» (с. 10). Фактическое отсутствие в белорусских СМИ презентации местных выборов в качестве события политической жизни повлекло за собой отсутствие в информационном пространстве основных акторов избирательного процесса — кандидатов в депутаты. Логическим шагом стала подмена их другими действующими лицами — избирательными комиссиями, президентом (на национальном уровне) и местными органами власти (на региональном). В качестве основных подтверждающих данное высказывание аргументов также приводится анализ фактического времени и объема печатной площади в государственных СМИ. Так, в «Приложении 1» в графической форме и процентном соотношении представлено освещение СМИ деятельности различных акторов избирательного процесса: избирательных комиссий различного уровня (районных, городских, областных, Центризбиркома), оппозиционных кандидатов, оппозиции, президента и местных властей. На всех графиках четко отмечается дисбаланс в освещении выборов, а именно преимущественное освещение деятельности властных структур, что привело к нивелированию роли кандидатов и политической маргинализации местных выборов.

Далее авторы «Мониторинга...» отмечают еще одну общую особенность избирательной кампании в Беларуси: «*...абмежаваны характар непасрэднага доступу да СМІ не дазволіў самім кандыдатам... прэзентаваць свае выбарныя палітычныя платформы*» (с. 10). В достаточно краткой аргументационной части этого вывода (п. 3.2. «Мониторинга...») приводятся данные преимущественно о радиовыступлениях кандидатов в депутаты, что обусловлено наличием предписания об обязательном выделении им времени в эфире региональных радиокomпаний. Упоминается о фактическом отсутствии кандидатов в местные советы на страницах региональной прессы. Вместе с тем в этот же небольшой, изначально посвященный количествен-

ным исследованиям абзац по каким-то причинам вклинивается качественное оценочное суждение и приводится высказывание главы Центральной комиссии по выборам Республики Беларусь Лидии Ярмошиной. Таким образом, по сути, происходит смешение методологических подходов, на основании которых делается общий вывод.

Оставшиеся выводы сделаны преимущественно по итогам качественного анализа медийного среза. При этом два из них — «...дзяржаўныя медыі спрыялі прарэжымным кандыдатам» и «Дзяржаўныя медыі не былі бестароннімі. Прадстаўнікі ўлады характарызаваліся станоўча, а згадкі да апанентаў былі негатывіныя» (с. 10) — было бы уместно объединить в один, поскольку они являются подтверждением тезиса об отсутствии беспристрастности белорусских СМИ. Оспаривать этот факт не имеет смысла, поскольку любой исследователь, хотя бы в какой-то степени занимающийся проблематикой СМИ, вероятнее всего, сделает тот же вывод. Однако в «Мониторинге...» настораживает минимальное количество аргументационно-фактической части к данному выводу. Так, к нему приводится всего лишь несколько кратких примеров. Возможно, данный вывод в большей степени связан с общественно-политической позицией проводившей исследование организации, чем с фактическими результатами анализа.

IV. Несколько слов о приложениях

Одним из приложений к «Мониторингу...» является описание его методологии. Относительно фактической стороны необходимо отметить, что разработана данная методология была словацкой НГО МЕМО'98. Каких бы то ни было обоснований, почему за основу исследования взята именно эта методология, не приводится (можно предположить, что это связано со спонсорством проекта). Совокупность объединяемых в ее рамках методов не является чем-то экстраординарным и представляет собой обычный набор качественных и количественных методов. Как основной количественный параметр выделяют время и площадь в электронных и печатных изданиях. А качествен-

ные выводы делаются исходя из манеры репрезентации акторов избирательного процесса, слушаев непрофессионального освещения события и нарушения принципа объективного изложения информации. Необходимо отметить, что данные параметры исследуются с помощью четко и логично прописанных техник и в целом соответствуют общей логике европейских стандартов, разработанных в рамках международных организаций.

Последнее приложение к исследованию БАЖ — это «*Міжнародныя стандарты асвятлення выбараў у СМІ*». Необходимо отметить, что в количественном отношении это самая большая часть мониторинга, которая по своему размеру превышает и само описание проекта, и его методологию. В содержательном же отношении данное приложение представляет собой стандартный ликбез относительно понятий «свобода слова», «права человека», «этические нормы журналистов». Очевидно, целью этой части является обеспечение журналистов очередным фактическим руководством по пониманию своих прав и обязанностей. Единственный вопрос, который возникает при этом, — почему данное приложение приведено в мониторинге, претендующим на роль исследования и анализа открытых источников по проблематике местных выборов? Никто не оспаривает важности понимания вышеприведенных понятий, однако уместны ли они в исследовательско-аналитической работе?

Подводя краткий итог, хочется отметить, что сам факт появления «Мониторинга...» как попытки анализа состоявшихся в Беларуси местных выборов стал значимым, особенно в условиях дефицита эмпирической информации, и свидетельствует о попытке осмысления журналистами своей деятельности. Кроме того, систематизированный сбор и анализ информации относительно актуальных событий в Беларуси создает фактологическую базу для проведения дальнейших исследований и создает рамочные возможности будущего сравнительного анализа выборов на местном уровне. Вместе с тем ряд методологических проблем, непредставленность (или неполная представленность) в итоговом документе полного и развернутого анализа СМИ несколько снижает его ценность для исследователей и аналитиков.